

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Багияна Александра Юрьевича «Лингвистическое моделирование профессиональной идентичности: системный анализ когнитивно-дискурсивной матрицы», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертационное исследование А.Ю. Багияна посвящено значимым проблемам лингвистического моделирования профессиональной идентичности и выявления когнитивно-дискурсивных закономерностей профессионального самоопределения личности. Проведение подобных исследований важно для понимания параметров, стратегий и условий социализации человека как субъекта профессиональной деятельности. Материалом для исследования послужили профессиональные тексты, связанные с деятельностью преподавателей иностранных языков и культур в вузе (общим объемом 2700 страниц), что позволяет получить релевантные научные результаты. Все это определяет несомненную *актуальность* представленной работы.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые теоретически обоснована динамическая природа профессиональной идентичности, установлена роль коммуникативного взаимодействия в формировании профессионального самосознания. В диссертации произведен целостный анализ понятия «идентичность» в философской, психологической, социологической и лингвистической традиции, показана эволюция интерпретации соответствующего феномена, разработан системный подход к изучению профессиональной идентичности с учетом когнитивных, дискурсивных и аксиологических факторов. В качестве методологического и диагностического инструмента автором предложена и апробирована модель когнитивно-дискурсивной матрицы, позволяющая определять качественные и количественные параметры профессиональной идентичности.

Цель работы – «создание теоретико-методологической базы, обоснование концепции когнитивно-дискурсивной матрицы профессиональной идентичности и ее практическое использование как основного инструмента анализа идентификационных процессов в процессе моделирования, а также определение механизмов формирования данной матрицы через анализ профессиональной языковой личности в рамках специализированного дискурсивного пространства» (с. 9). Данная цель раскрывается в формулировках задач исследования и в положениях, выносимых на защиту.

Без сомнения, заслугой А.Ю. Багияна является разработка адекватной методики и технологии исследования, включающей последовательный анализ содержания понятия «идентичность» в гуманитарной научной парадигме, рассмотрение соотношения этого понятия с понятием «языковая личность», выявление оснований для анализа профессиональной идентичности через призму языковой личности специалиста, последующее моделирование когнитивно-дискурсивной матрицы и ее апробация на материале текстов, относящихся к преподаванию иностранных языков и культур.

Убедительно обосновав теоретико-методологическую значимость интегративного подхода к изучению профессиональной идентичности, А.Ю. Багиян реализует его в тексте диссертации через объединение когнитивного, дискурсивного и прагма-аксиологического анализа профессионального взаимодействия.

По мнению диссертанта, формирование идентичности «носит перспективный характер целеполагания и коррекции социальных действий в соответствии с идентитарным идеалом (модельным образом)» (с. 31). В то же время «процесс конструирования идентичности происходит при непосредственном коммуникативном взаимодействии индивидов», то есть «коммуникация представляет собой ключевую составляющую процесса формирования идентичности человека» (с. 63). Такой подход представляется вполне обоснованным.

Наиболее существенными результатами проведенного исследования можно признать следующие:

1. Проведен многоаспектный историографический анализ содержания понятия «идентичность» в философских, социологических и психологических исследованиях.

2. Выявлены сущностные характеристики личностной идентичности, определены важнейшие условия и факторы ее формирования, произведен системный анализ основных разновидностей идентичности.

3. Профессиональная идентичность рассмотрена как сложноорганизованный и динамичный конструкт, включающий как осознанные, так и неосознанные компоненты.

4. Обоснованы когнитивный, дискурсивный и аксиологический аспекты формирования профессиональной идентичности, с помощью которых возможно представить ее как многоуровневое целое и одновременно отобразить ее динамический характер.

5. Проанализирована роль профессиональной идентичности в процессе становления и развития профессиональной языковой личности.

6. Разработана модель когнитивно-дискурсивной матрицы профессиональной идентичности.

7. Произведено практическое моделирование микро- и макроструктурного уровней сложной когнитивно-дискурсивной матрицы на материале профессионального дискурсивного пространства преподавателя иностранных языков и культур.

8. Разработана методика выявления доминантных концептов профессионального дискурсивного пространства.

9. Реализован комплекс процедур когнитивно-дискурсивного характера, связанных с установлением феноменов концептуальной диффузии и дискурсивной интерференции.

10. Разработан алгоритм прагма-аксиологического моделирования профессиональной идентичности, позволяющий выявлять ценностные ориентиры профессионального сообщества и их влияние на процесс социализации индивида.

11. Определена значимость концептуальных метафор в формировании профессиональной идентичности, обоснована их роль в актуализации когнитивных и аксиологических доминант профессионального дискурса.

Научную значимость имеет вывод автора относительно развития профессиональной языковой личности как *рекурсивной системы*, «в которой мотивационно-прагматический уровень инициирует процесс профессионального становления, но при этом сам трансформируется под влиянием изменений на вербально-семантическом и лингвокогнитивном уровнях» (с. 234).

Важным представляется также вывод о прямой корреляции между уровнем развития языковой личности и разнообразием дискурсивных практик, в которых эта языковая личность задействована. Как указано в работе, «чем больше дискурсивных пространств осваивает говорящий, тем большее количество стратификационных элементов языковой личности проявляется в его языковом сознании, расширяя его социокультурную ментальность и когнитивную базу» (с. 206).

Эти и некоторые другие, более частные научные результаты, полученные А.Ю. Багияном, достоверны, что обусловлено состоятельностью методологии автора диссертации, адекватностью используемых в работе методов и приемов анализа материала, значительным объемом эмпирической базы и широкой апробацией результатов исследования.

Все главы работы завершаются развернутыми обобщениями и выводами. Таблицы и рисунки, помещенные в тексте, способствуют более наглядному представлению авторских положений.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена разработкой ряда ключевых проблем лингвистики: языковое моделирование процессов хранения и передачи информации, выявление оснований и принципов категоризации знания, дискурсивные особенности репрезентации структур знания и др. Фундаментально рассмотренная в работе проблема когнитивных, дискурсивных и аксиологических параметров профессиональной идентичности позволяет подойти к построению целостной картины взаимосвязей между языком профессиональной коммуникации, особенностями его реализации в дискурсе и профессиональной социализацией личности.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты, выводы и материалы диссертации могут быть использованы в университетских курсах социолингвистики, терминоведения, межкультурной коммуникации и лингвоаксиологии, в спецкурсах по когнитивной лингвистике и дискурсологии, при составлении словарей и в практике перевода.

В целом можно солидаризироваться с итоговым заявлением А.Ю. Багияна о том, что предложенная в работе концепция профессиональной идентичности открывает перспективы для дальнейшего развития когнитивно-дискурсивных исследований, усовершенствования образовательных стратегий, оптимизации профессиональной коммуникации и совершенствования методов анализа идентификационных процессов в различных сферах деятельности.

Таковы в целом объективные и бесспорные результаты рецензируемого исследования.

В порядке дискуссии позволим себе высказать некоторые вопросы и замечания, возникшие в ходе чтения работы.

1. Из текста диссертации не совсем ясно, является ли описанная в работе когнитивно-дискурсивная матрица объективно существующей, своеобразным «механизмом», как о ней пишет автор (в этом случае она **реконструируется** исследователем на материале профессиональных текстов), или же, наоборот, это инструмент научного познания, объяснительная модель, которая **конструируется** ученым и в дальнейшем служит ему основой для анализа текстов и дискурса в целом.

2. Требуется прояснения момент, оставшийся вне поля внимания автора, а именно: как профессиональная деятельность влияет на формирование профессиональной идентичности? Одинаково ли формируется профессиональная идентичность у рабочего и врача, инженера, художника? Обоснованная в диссертации значимость коммуникативных процессов в ходе профессионального самоопределения не вызывает сомнений, однако есть профессии коммуникативно активные (журналисты, преподаватели и т.д.) и профессии, не требующие развитых коммуникативных навыков.

3. Хотелось бы уточнить, чем же все-таки является «профессиональная идентичность» в понимании автора? Это «комплексное социокогнитивное состояние личности» (с. 118), «регулирующий и регулируемый механизм» (с. 7), «когнитивная категория» (с. 65), «динамический, кумулятивный процесс» (с. 350) или «комплексный когнитивно-дискурсивный феномен» (с. 9)? Внутренняя форма термина *идентичность* указывает на то, что за ним стоит некое свойство объекта (ср. в словаре Л.П. Крысина: «Идентичность – свойство идентичного»). Это свойство может быть имманентным или приобретенным, во втором случае речь может вестись о градуировании этого свойства (что отмечено в работе при упоминании уровней профессиональной идентичности).

4. В связи с последним замечанием зададим еще один вопрос. В диссертации неоднократно говорится об **уровнях** (*уровень сформированности профессиональной идентичности, уровень развития языковой личности, уровень аксиологического заряда, уровень концептуальной значимости* и т.д.), а также о **степенях** (*степень профессионализации дискурсивного пространства, степень интеграции в профессиональное дискурсивное пространство, степень усвоения специализированного знания*), **этапах** (*этапы становления профессиональной идентичности, этапы профессиональной социализации*), но при этом не дается конкретного описания (разграничения) каких-либо уровней, степеней или этапов. Хотелось бы получить пояснение, о каких этапах, уровнях и степенях в данных случаях идет речь.

5. Не совсем удачными считаем использованные в работе формулировки «многозначный концепт», «семантически обусловленные концепты», «разделить концепты на различные категории», «общие концепты (универсальные категории...)», поскольку в них смешиваются уровни языка и сознания, отождествляются термины «концепт» и «категория». Не вполне понятно употребление в работе сочетания «специализированное знание»: что имеет в виду автор, отказываясь от общепринятого обозначения *специальное знание*?

6. В тексте диссертации более 100 раз использовано слово «механизм» (в том числе «механизм конструирования», «механизм адаптации», «деятельностный механизм профессиональной языковой личности» и т.д.). Что вкладывает диссертант в данное слово в контексте исследуемой проблемы и чем обусловлена столь высокая его востребованность в работе? Кроме того, обращает на себя внимание количество употреблений в тексте (195 раз!) прилагательного «ключевой» (наряду с частотным использованием прилагательных «основной», «базовый», «фундаментальный», «центральный»). *Ключевым* в интерпретации автора становится практически

всё: категории, направления, концепты, механизмы, универсалии, инструменты, параметры, ориентиры, индикаторы, доминанты, детерминанты, предпосылки, значения, характеристики, особенности, ценности, представители, компоненты и т.д. Возникает мысль о манипулятивном использовании данного слова («для вящей убедительности»).

7. Не всегда в тексте работы четко разграничивается употребление терминов «когнитивный» и «концептуальный». Чем, например, обусловлен выбор первого термина в сочетаниях «когнитивное структурирование деятельности», «когнитивная конструкция», «когнитивная организация профессионального самосознания»?

8. Требуется, на наш взгляд, дополнительной аргументации тезис автора о том, что чем выше уровень профессионализации дискурса, тем ниже его аксиологическая нагруженность. Возможно, это утверждение правомерно для сферы преподавания иностранных языков, но будет ли оно релевантным для других сфер деятельности? Думается, что целесообразно говорить о разных видах ценностей: одни имеют этнокультурный характер и связаны с соответствующим типом идентичности, другие носят социально-групповой характер (являются ценностью в рамках той или иной сферы деятельности). При этом они могут получать как эксплицитную (на вербальном уровне), так и имплицитную репрезентацию.

9. Правомерно ли сопоставлять понятия «идентичность» и «личность» (стр. 150-152), если они находятся в отношениях «часть – целое» (о чем пишет и сам автор диссертации на стр. 148, 198)? Что такое «трансформированная личность»? Нет ли избыточности в наименовании «сложная когнитивно-дискурсивная матрица» (может ли матрица быть простой?). Н.Н. Болдырев, на которого ссылается диссертант при обосновании этого термина, однозначно относит соответствующее понятие к концептуально-сложным форматам знания (не случайно в тексте диссертации нередко опускается начальный элемент указанного наименования).

Высказанные замечания носят дискуссионный или частный характер и направлены на уточнение положений диссертации, не умаляя значимости проведенного исследования и полученных результатов.

Работа прошла основательную апробацию. Автореферат диссертации и публикации по теме исследования, среди которых индивидуальная монография, главы в трех коллективных монографиях, 45 статей в ведущих рецензируемых изданиях из перечня ВАК Минобрнауки России, полностью раскрывают основное содержание диссертации.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Лингвистическое моделирование профессиональной идентичности: системный анализ

когнитивно-дискурсивной матрицы» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, и соответствует требованиям, изложенным в пп. 9-14 действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней».

Автор диссертации, Багиян Александр Юрьевич, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Доктор филологических наук, профессор
(специальность 10.02.19 – Теория языка),
профессор кафедры теоретического и прикладного
языкознания ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»
454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129
Тел. (351) 799-71-01; e-mail: odou@csu.ru
Елена Иосифовна Голованова

26 мая 2025 года

Подпись *Голованова Е.И.*
удостоверяю *Андрей Андреевич*
ведущий специалист

